

Линда Фитцджеральд, в прошлом исповедовавшая католичество, Ирландия (часть 1 из 4)

Описание: Чувствуя себя одинокой и желая привнести новизну в обыденную жизнь, Линда едет на заработки в Саудовскую Аравию.

Авторство: Линда Фитцджеральд

Опубликовано 16 Mar 2015 - Последние изменения 16 Mar 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

Предисловие

Линда Фитцджеральд, ныне известная всем как Кадия, родилась в ирландском городе Уиклоу, что неподалеку от Дублина. Девушка воспитывалась в весьма строгой римско-католической семье вместе с восемью братьями и сестрами. Ее отец работал электриком, а мать была домохозяйкой.

Линда выросла в Уиклоу, затем поступила в колледж, где обучалась на секретаря. Девять лет проработала в Дублине.

Кадия, как сейчас к ней обращаются, приняла Ислам после приезда в Саудовскую Аравию. В данной статье она поделится с нами событиями, которые привели ее к Святой Земле и направили на путь праведный. Да благословит ее Господь.

Как я попала в Саудовскую Аравию

Я состояла в одном молодежном клубе. По понедельникам мы организовывали встречи, после чего наведывались в паб. Иногда я присоединялась, но зачастую уходила домой сразу после собрания. Однажды участницей клуба стала новенькая, и я решила в тот вечер пойти в паб, чтоб завести с ней разговор и оказать поддержку. Она, как оказалось, работала в агентстве по подбору персонала, там набирали работников в Саудовскую Аравию. Об этом и был наш с ней разговор. Меня весьма поразило то, что она рассказывала - я ведь раньше и не слышала о Саудовской Аравии. Я все больше и больше проникалась ее рассказами и к концу вечера, когда пора было расходиться, меня уже одолевало желание посетить эту невероятную страну.

В том же году, 1993-ем, я пыталась устроиться, но меня не взяли. Так что на время я забыла о своей затее. На Рождество я поехала в отцовский дом и сильно

начала тосковать там, мысль о том, что мне стоит что-то в своей жизни поменять. Все мои подруги уже обзавелись парнями либо даже семьями и начали жить своей жизнью. А меня к этому месту как будто ничего не привязывало. Вернувшись в город после праздников, я позвонила той девушке с агентства и попросила поставить меня на учет, на тот случай, если подвернется любая вакансия. Она сказала: «Ты не поверишь! Мне только что пришел факс, что им требуется секретарь в военный госпиталь». Я прибыла на место 15 марта 1994 г.

Мои первые впечатления об Исламе

Когда приезжаешь в Саудовскую Аравию, первое, что слышишь от западных европейцев, – это какие мусульмане отвратительные люди, как плохо они себя ведут по отношению к слабому полу, как уходят на молитвы и часами не возвращаются домой, как едут в г. Бахрейн, чтобы выпить и развлечься с женщинами. Это все предвзятые взгляды, от начала и до конца. Вы думаете, что таков Ислам. Но он совершенно другой. К сожалению, большинство западноевропейских жителей этого не понимают.

Как менялись мои взгляды

Мне с самого начала было все любопытно. Я видела, как люди молились в мечетях, и думала, как превосходно иметь такую силу веры и восславлять Господа в ней. Мне попадались разные брошюры и листовки, и я брала их читать, но друзья на это отвечали: «Зачем оно тебе нужно, они только людям мозги промывают». Меня их реакция смущала, и я перестала так делать. Потом я начала брать уроки арабского, мой учитель по языку был египтянином и весьма впечатлял меня. Он так отличался от большинства мусульман, с которыми мне приходилось знаться. Он был силен в своей вере. Между нами завязалась дружба, так как я часто ему высказывала об одном мусульмане, с которым сотрудничала по работе и не могла найти общий язык. Я расстраивалась по этому поводу и все списывала на исламскую веру, но мой учитель все терпеливо объяснил и дал мне понять, что причина не в его вероисповедании и не все мусульмане ведут себя подобным образом.

Еще жители Запада расскажут вам о том, как мусульманам важно обращать людей в их веру и промывать мозги. И конечно, вы с предостережением начинаете относиться ко всякому, кто захочет поговорить с вами об Исламе и, как результат, поставите преграду между собой и собеседником, не желая слушать, что вам говорят. А в случае с Халедом мы никогда не начинали толковать об Исламе, только если я первая заведу беседу о нем или же если несправедливо берусь обвинять в чем-либо эту веру; порой я буквально бросалась на него с порицаниями, которые на самом-то деле Ислама никак не касаются. Он всегда сохранял спокойствие и был терпелив ко мне, и понятно, он всего лишь хотел, чтоб я знала истину, чтоб поняла, что веду себя несправедливо и познания мои были ошибочны.

Затем речь зашла о Рамадане. Многие ребята с работы все время негодовали и жаловались: «Что вы тут запахи еды разносите! Не нужно кушать в офисе, имейте

совесть!» Я не могла понять, почему я не имела право даже стакан воды на стол поставить, это же они, в конце концов, должны жертвовать пред Господом, какое им дело до моей воды на моем рабочем столе? В следующей части моего личного дневника речь пойдет о том, как я поначалу чувствовала себя во время поста.

Сейчас Рамадан. О Господи, целый месяц! Как это невыносимо! Даже слово «еда» нельзя произносить. Они ходят все как святые мученики, и большинство даже за работу не хочет браться. Они в день работают всего по шесть часов, а ночью вовсе не спят, а только кушают и заставляют нас на их фоне выглядеть так, будто мы атеисты.

Мой друг Халед хотел мне все разъяснить. Он рассказывал о поздних молитвах и о том, как надо приложить чуть больше усилий, чтоб стать лучше, не употреблять плохих слов, не обвинять других, не сквернословить ни о ком и отдавать больше на пожертвования. Он говорил, как многие из Запада пробовали поститься, чтоб узнать, как это, и некоторым так понравилось, что они каждый год старались не пропускать поста. Однажды утром я проснулась и решила поститься. И постилась. Я никому об этом не сказала, даже Халеду, но он вскоре сам догадался.

Однажды я пришла к нему, и он хотел мне дать кое-что почитать. Он дал мне прочесть отрывок из Корана, в котором говорилось об Иисусе, а когда я взяла его в руки, было ощущение, будто я держала кусок драгоценного кристалла. Я чувствовала благоговение. Не хотелось даже возвращать, но это было бы со стороны, как мне казалось, глупо, поэтому я ничего о своих ощущениях не сказала. Я отдала ему Коран, но во мне пылал такой жар и как-то через некое время он сам сказал: «Почему ты не читаешь Коран?», и будто бремя с плеч упало. В тот же вечер я забрала Коран домой и взялась за чтение.

Линда Фитцджеральд, в прошлом исповедовавшая католичество, Ирландия (часть 2 из 4)

Описание: После чтения Корана, Линду не покидают мысли о принятии Ислама, отречении от всего, во что раньше верила, и изменении образа жизни.

Авторство: Линда Фитцджеральд

Опубликовано 16 Mar 2015 - Последние изменения 15 Mar 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

Коран

Во время чтения Священной Книги у меня возникли две ситуации. Когда я изучала очередную суру (сура Аль-Бакара 21), я в какой-то момент просто замерла. Я закрыла глаза и подумала о Боге. Вдруг я прониклась чувством единства с Богом, Его превосходством. Я понимала, что у Него нет потребности в партнере или

помощнике. Я не могла вообразить себе кого-либо рядом с Ним на Его уровне, Он ни в ком не нуждается. И я это четко осознала. Я чувствовала себя совершенно спокойной и умиротворенной, в тот момент я знала, что не существует иного божества, есть только сам Господь. Я хотела, чтобы это чувство меня никогда не покидало, но оно продлилось лишь мгновение.

Следующая ситуация возникла во время чтения суры Аль-Хадж (22-5). Вновь я закрыла глаза и мысленно вообразила наш мир, ранний и бесплодный. Я увидела земную насыпь и зернышко, прорастающее в дерево, и мысленно возник вопрос: «Откуда взялось зернышко?» «Откуда берутся все эти замечательные растения по всей земле?» Это могло произойти лишь от Бога. Во мне снова царили мир и радость.

Месяц до того, как я обратилась в веру

Это было самое сложное, но и самое лучшее время моей жизни. Временами я чувствовала себя на высоте, порой в глубочайшем отчаянии. Вот отрывок из моего дневника за апрель: «Со мной происходит что-то неладное, я и не знаю, что думать, хорошо все это или худо, то ли это я даю волю бурному воображению, а может, даю промывать себе мозги?» И опять же: «А может все верно и так суждено быть?»

Дело в том, что я изучаю Ислам и серьезно подумываю о своем обращении - Господь мне в помощь. На данном этапе я нахожусь в таком смятении, все это пугает меня до смерти. Мне бы в голову не пришло, что подобное могло со мной произойти. Я никогда не хотела быть обращенной. Я всегда считала себя католичкой. Я всегда верила в Бога и в Сына Божьего Иисуса Христа. Теперь же я все ставлю под вопрос, предаю сомнению все, чему меня с детства учили, и то, как я живу сейчас».

Я раздумывала об Исламе с раннего утра и до позднего вечера. Через некое время, каждый раз, как слышалось чтение азана, у меня возникало непреодолимое желание помолиться, и поначалу я молилась, как молятся христиане. Потом я попросила у одного парня с работы пособие о том, как правильно молиться. Я читала это пособие, наблюдала по телевизору, как молились другие, и спрашивала, чего не знала у остальных. Потом сама пробовала. До тех пор никто о моих начинаниях не знал, кроме двух моих сотрудников. Один парень из Египта, другой из Иордании - тоже весьма хороший мусульманин.

Я раньше никогда не покрывала головы во время молитвы. Я просто не знала, что так положено, а когда мне рассказали, я не совсем понимала, зачем это делать. Однажды на работе я вела долгие обсуждения по этому поводу с Халедом и все равно не могла вникнуть в суть. В тот же вечер по возвращению домой, когда я садилась в автобус, меня пронзило некое чувство, что Бог всемогущ, а я по сравнению с Ним столь мала и незначима, я чувствовала себя мурашкой в этом огромном мире, и осознала, что следует покрывать голову, когда молишься, потому как Господу видны все мои действия, и мне стоит скрывать гордыню и делать все, что Ему угодно. Больше не оставалось сомнений, что голова во время молитвы должна быть покрыта.

Записи в дневнике за 23 апреля 1995г.

«Я не уверена до конца, что делать. Иногда кажется, все так просто и я думаю: «Да, я уверовала и хочу об этом закричать». Но порой уверенность исчезает, и меня одолевают страх и сомнения, и я не смыслю, как поступать. Но дело в том, что как бы ни было, эта религия несет добро. Коран замечателен, как и все, о чем там пишется – как нужно себя вести, как молиться, что подобает делать, а что нет. Человек, придерживающийся исламской религии, не обходится плохо ни с кем. Он будет добр, терпелив, тактичен и не забывает никогда о Боге, ведь восславляет Его пять раз в день. Я всегда любила молиться. Молитва помогает не забывать о всем хорошем, что есть в жизни, и от чего это хорошее исходит, и вот за это мы должны быть благодарны. Она привносит мир в наши жизни».

Иногда меня радует, что я познала Ислам, но иногда меня посещают мысли, что лучше бы я никогда о нем не слышала, ведь поскольку я познала истину, у меня нет иного выбора, кроме как перейти в эту веру, но моя бывшая жизнь меня не отпускает. И хотя я и отказалась от алкоголя и вечеринок, во мне присутствует страх потерять старых друзей, а с тех пор как я стала покрывать голову, я рискую навлечь на себя дурное расположение со стороны других. Я много говорила об этом с Халедом, и всякий раз, как он от меня слышал: «Мне не хватит смелости носить хиджаб», он говорил: «Ты найдешь в себе силы, если так угодно Богу».

Из дневника читаем: «Мне с детства не хватает храбрости. На меня жуткий страх наводят мысли о том, что обо мне подумают, когда я буду ходить с покрытой головой. Как я скажу маме и Лизе. Как я поеду к Лизе в Австралию или в Ирландию в хиджабе – я не знаю, готова ли к этому? Господи, дай мне сил».

Линда Фитцджеральд, в прошлом исповедовавшая католичество, Ирландия (часть 3 из 4)

Описание: Линда расскажет о желании носить хиджаб и о внутреннем сопротивлении.

Авторство: Линда Фитцджеральд

Опубликовано 23 Mar 2015 - Последние изменения 23 Mar 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Женщины](#)

Меняя место работы

В клинике, где я работала, на время перестали набирать персонал, но в июне снова открылись новые вакансии, и у меня появилась возможность устроиться на одно из двух мест – в отдел кадров или же в департамент по образованию и подготовке персонала. Выбор был полностью за мной, а каждый из директоров уговаривал пойти именно к нему. В отделе кадров я была бы в курсе всех событий, меня бы не обошла ни одна новость, касающаяся клиники, и даже могла идти речь о повышении зарплаты. В другом отделе была вероятность, что обо мне узнают, как о мусульманке и покрывать голову стало бы уже необходимостью. Целыми неделями меня терзали мысли о предстоящем выборе. Почему то вдруг мне показалось очень важным быть в эпицентре всего происходящего и занимать должностное место, но одновременно что-то оттягивало меня от этого. В итоге мой друг из Иордании посоветовал мне выразить в молитве все смятения, что накопились внутри и последовать руководству Господа. Я пробовала несколько дней молиться, но ничего не получалось. Я, кажется, знала, что стоило остановиться на департаменте по образованию, но во мне словно велась какая-то борьба, я побоялась того, с чем должна была столкнуться – людей, узнавших правду обо мне, и меня невольно посещали мысли о той высокой должности, которую я бы занимала в отделе кадров. И однажды вечером при чтении Корана меня осенила мысль о том, что деньги, власть, молва – это все не для меня и никогда они не были мне нужны. Так почему же эти вещи меня временами так влекли? И я подумала, это же Искуситель пытается меня ввести в заблуждение, ведь знает, что будь я в департаменте по образованию, у меня окажется больше поддержки со стороны мусульман, работающих там, и я стану сильнее в позиции своей религии. И было чувство, будто надо мной развеялась темная туча, и я, наконец, определилась с выбором. Я не могла дождаться утра, когда смогу сказать начальству о своем конечном решении. И я, разумеется, решила работать в департаменте по образованию и подготовке персонала.

Нося хиджаб

События шли своим ходом. Я ходила в мечеть молиться, и у меня появилось много поддержки со стороны работников департамента. Вскоре об этом узнал начальник – мужчина со строгим нравом – и стал настаивать, чтобы я не ходила с открытой головой. Мне стоило над этим серьезно задуматься. Я не хотела носить хиджаб по недостойной причине. Мне важно было быть готовой и осознанной, так, чтоб одеть и больше никогда не снимать. Потом мой шеф ушел в отпуск и я не испытывала того давления, но мысли о хиджабе оставались со мной. Я часто говорила с другом о том, правильно ли это – носить хиджаб, но твердых убеждений во мне до сих пор не было.

На выходных я пошла в гости к другу и там познакомилась с новопривывшими девушками. Мне понравились мои новые знакомые, и я решила, мы точно поладим.

Но затем подумала: приезжает все больше новых людей, и все будет становиться сложнее. Если они сразу увидят меня с хиджабом, то быстрее ко мне такой привыкнут, и будет шанс избежать лишних вопросов. В следующий же день я начала носить хиджаб. Вот отрывок из личного дневника:

«Я с завтрашнего дня буду носить хиджаб. Какая-то часть меня утверждает, что уже давно пора, а другая кричит не делать этого. Я пытаюсь подавить тот внутренний голос. Так тяжело сделать правильный выбор. Что если на следующий день или через неделю-месяц я пойму, что это ошибка и возненавижу себя за это? Обратного пути не будет, не то я совсем потеряю к себе уважение. Буду ли я когда-нибудь полностью уверена, или хотя бы немного уверенней, чем сейчас? Я должна действовать, поверить, что справлюсь, если так угодно Богу.

У меня приступ паники. Помогите! Верю ли я вообще в религию? Желая ли я себе такой жизни? Готова ли проводить дни и ночи в одиночестве? На помощь! Господи, почему все так сложно? Что же я за тряпка? Мне 29 лет, а веду себя как пятилетний ребенок. Как я раньше принимала решения, если сейчас не способна дать себе совета? Меня даже хорошим человеком не назовешь, мне надо работать над собой, чтобы хоть наполовину стать лучше. Уехать бы мне сейчас прочь, пойти в клуб, натанцеваться, напиться, накричаться. Могу ли я прожить жизнь, воздерживаясь от алкоголя, отказывая себе в свиданиях с парнями, не имея права выйти в люди с непокрытой головой? Была бы рядом Кейт, я бы попросила ее приготовить мне коктейль. Но ее нет. Думаю, это Лукавый пытается сыграть со мной злую шутку. А знаете, люди еще считают меня разумной. Смешно звучит, правда?

Я твердо решила пойти на этот шаг. Я вынуждена. В худшем случае это откроет мне глаза на собственную глупость, в лучшем случае я, по правильному решению, окажусь на верном пути – на все воля Божья!»

Той ночью я не сомкнула глаз. Я до последнего не верила, что мне хватит храбрости. Я надела хиджаб, еле переступив порог дома. Оглядываться назад было поздно.

Все сомнения будто ветром развеяло. Будто Шайтан уже не оказывал на меня никакого действия. Я гордилась собой. Я чувствовала, что стала на голову выше. Я хотела, чтобы все знали, что я мусульманка. Для меня это большая честь. Я осознано приняла это решение, оно правильное, и не заставит меня сожалеть. Слава Всевышнему! Он дал мне силы.

Линда Фитцджеральд, в прошлом исповедовавшая католичество, Ирландия (часть 4 из 4)

Описание: Линда переходит в Ислам, она рассказывает нам о внутренних конфликтах, с которыми ей приходится бороться после обращения.

Обращение в веру

Через две недели я направилась в Центр по призыву к Исламу. Мне было страшно идти туда, я очень боялась сказать что-то нелепое. Меня отвезли мой друг Халед и его супруга. Визит выдался очень эмоциональным, мы все вышли с мокрыми глазами. Мне всю дорогу домой пришлось вытирать на лице слезы.

По сей день

Но не все было так гладко. Живя новой жизнью, я стала зависимой от телевизора. Все время я то молилась, то крутилась по вечерам у монитора. Я уже сама была этому не рада, но не могла с собой ничего поделать. Я пыталась взяться за чтение, но все равно отвлекалась на что-то другое. По клинике даже начали распространять обо мне слухи, которые вскоре дошли и до меня самой. Меня расстроил и возмутил тот факт, что моя жизнь стала объектом всеобщего любопытства. Неприятно быть жертвой клеветы и сплетен. Однажды вечером по возвращению домой, я поняла, что больше так продолжаться не может. Мне надоело каждый раз, приходя домой, просиживать ночи перед экраном, вместо того, чтоб с кем-то повидаться, поговорить, и выходные превратились для меня в кошмар. Они проходили в полном одиночестве. Я чувствовала себя потерянной и всеми забытой. В тот вечер, когда пришло время читать ночную молитву, у меня просто пропало всякое желание. Такого раньше не было, и это ужасно огорчало. Два часа прошли у меня в горьких рыданиях.

Наутро у меня опухли глаза, и я весь последующий день попеременно то плакала, то успокаивалась, а потом снова бросалась в слезы. Халед все выпрашивал у меня, что стряслось. Сначала я не решалась признаться из-за стыда, хотя ночную молитву в тот вечер я таки совершила, как это подобает. В итоге я все ему рассказала, и он меня успокаивал, говоря, что и сам иногда бывает в подобном состоянии и тут нечего стыдиться. Мне нужно было по-другому использовать свое время: заняться теннисом, ходить по магазинам, читать книги. Но я уверяла себя, что это мало что изменит, ведь мне не хватало живого общения, я испытывала одиночество.

Когда я опять вернулась домой, я будто стала терять рассудок, дальше так не могло продолжаться. После молитвы я упала на колени лбом к земле и начала вымаливать у Господа: «Боже, не дай мне тебя потерять! Не дай потерять!» Затем начала читать суры из Корана. И там я натолкнулась на Суру Аль-Такасур, прочтя которую я поняла, что стоило всего лишь отпустить все, что накопилось у меня внутри. Прекратить бесконечные просмотры телепередач, не волноваться, что подумают обо мне люди. Мне надо научиться не держать всё в себе. И нахлынуло такое чувство, будто все заботы позади, словно они прошли сквозь меня и удалились.

На следующий день во время Фаджра (предрассветной молитвы) у меня возникло желание сложить перед собой руки для мольбы. Я видела, как это делали остальные, но не понимала зачем. Я вытянула их перед собой, прося Господа в молитве помочь мне отпустить невзгоды и стать лучше и добрее. Затем я подвела руки к лицу и почувствовала приятный трепет внутри и такой покой и умиротворение! Я боялась пошевелиться, чтоб не утратить эти ощущения. Но они никуда не делись.

Поутру на работу ко мне наведалься парень с компьютерного отдела - Анвер. Я никогда не видела его, но он сказал, что слышал обо мне. Он говорил про мечеть Раджихи, и о лекциях, проводимых в ней по пятницам на английском языке. В ту пятницу я решила посетить одну из лекций. За целую неделю я ни разу не включила телевизор, играла в теннис, начала больше общаться. Я попросила нашего водителя подвезти меня к мечети.

В пятницу утром я была какая-то беспокойная, и мне даже расхотелось ехать. А что если не в ту мечеть попаду или сделаю что-то не так? Перед выходом я остановилась у двери помолиться и попросила, чтобы всё прошло лучшим образом. Так оно и случилось! Я познакомилась с семьей Самир, экспатриантами со Шри-Ланки, которые отныне живут здесь, в Саудовской Аравии. Они стали мне как родня, пригласили меня к себе в дом и обращались со мной, как с членом семьи. Да благословит и вознаградит их Бог, и моя хвала Всевышнему, что Он дал их мне.

Адрес этой статьи:

<http://www.islamreligion.com/ru/articles/114/viewall/>

Copyright © 2006-2014 www.IslamReligion.com. Все права защищены